

Т. Ю. Черкашина

*Институт экономики и организации промышленного
производства Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия
Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет, Новосибирск, Россия
ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия*

Е. А. Чернышова

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет, Новосибирск, Россия*

С. Н. Лютов

ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Библиотеки в образовательном чтении школьников и студентов

Аннотация: Цель представленного в статье исследования – выявить отличия практик чтения на разных образовательных ступенях и место библиотек в этих практиках. Практики чтения определяются не только новой технологической (цифровой) средой, но и институционально-организационным контекстом и социальными отношениями в образовательной среде. Исследование реализовано в стратегии case study на примере образовательных учреждений Новосибирского научного центра (Новосибирского государственного университета и Специализированного учебно-научного центра при университете). Методы сбора данных: структурированные интервью, анкетные опросы, дополненные статистической отчётностью ГПНТБ СО РАН. Большинство старшеклассников посещает библиотеку для получения обязательных учебников либо по рекомендации преподавателя. Университетская библиотека слабее включена в процесс обучения, студенты прибегают к её помощи эпизодически (поиск редких изданий), в случае отсутствия альтернативных вариантов. В качестве источника электронных документов и места поиска текстов библиотека также не является частью читательских практик; из-за необходимости вникать в особенности каждой базы и процедуры доступа студенты выбирают не их, а поисковые интернет-ресурсы. Библиотека, на взгляд студентов, нуждается

в модернизации в сторону меньшей формализации и дисциплинарной строгости, большего комфорта, полифункциональности пространства читальных залов.

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19-011-00420 «Дифференциация практик учебного и профессионального чтения в научно-образовательной среде».

Ключевые слова: образовательное чтение, библиотечное поведение, библиотека, библиотечное пространство, учебная библиотека, практики чтения, цифровое чтение.

UDC 02+028.5

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-1-77-98

Tatiana Yu. Cherkashina

*Institute of Economics and Industrial Engineering,
Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russia
Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia
State Public Scientific and Technological Library, Russian Academy
of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russia*

Elena A. Chernyshova

Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia

Sergey N. Lyutov

*State Public Scientific and Technological Library, Russian Academy of Sciences
Siberian Branch, Novosibirsk, Russia*

The libraries in students' and undergraduates' educational reading

Abstract: The goal of the study was to reveal distinction between the reading practices at different educational levels and to specify the libraries' place in these practices. The reading practices are determined not only by the new technological (digital) environment but also by the institutional and organizational context and social relationship within the educational environment. The case study of educational institutions of Novosibirsk Academic Center (namely Novosibirsk State University and the University's specialized Academic Research Center) was accomplished. The data was acquired through structured interviews, questionnaire-based survey supplemented with the statistical data of RAS SB State Public Scientific and Technological Library. The majority of high-graders use the library for textbooks and/or if recommended by the teacher. The university library is less involved in the educational process; the students visit the library occasionally (e.g. searching for rare publications or lacking alternatives). The university is not their source of digital documents or full texts either; the students prefer not to scrutinize the specificity of every database and access procedure and turn to searchable Internet-resources. The library, in student's opinion, needs modernization for less formal and disciplinary regulations, for more comfort, and polyfunctional environment of reading rooms.

The paper is prepared within the framework of Project № 19-011-00420 “Differentiation of educational and professional reading in the academic educational environment” of the Russian Foundation for Basic Research.

Keywords: educational reading, library behavior, library, library space, academic library, reading practice, digital reading.

Технологическая и институциональная среда организации чтения трансформируются. Сегодня уже не оспаривается «потеря ведущей культурной роли главным институтом организации чтения в советскую эпоху – государственной массовой библиотекой (как, впрочем, и государственными библиотеками всех других типов – научной, универсальной, национальной)» [1. С. 158]. Но есть группы, для которых чтение – неотъемлемая составляющая деятельности: школьники, студенты, учёные, преподаватели вузов (хотя общий список таких профессиональных групп шире). Их практики чтения задают не только меняющиеся технологии передачи информации и представления текста – они регламентированы институционально: требованиями работы с текстами, постоянного информационного поиска, отбора релевантных источников информации. Последовательная смена статусов – «школьник», «студент», «научный сотрудник» – в контексте чтения приводит к переходу от учебного (образовательного) чтения к научному (профессиональному), сокращению доли обязательного и внешне контролируемого чтения, смене инструментов такого контроля. Специфика таких переходов требует социологического изучения.

Традиционно доступ школьников, студентов, учёных к накопленному знанию организовывали библиотеки, но их роль в организации практик чтения под влиянием новых технологий существенно изменилась. Возникло множество вопросов: какую роль сегодня выполняют (или способны выполнять) научные библиотеки для этих групп читателей; могут ли библиотеки сохранить свою привлекательность для пользователей, обращающихся за литературой в процессе обучения; какие форматы работы нужно развивать; какие практики чтения формируются у школьников и студентов и будут ли они перенесены в профессиональное чтение в научной работе?

В статье представлена часть результатов исследовательского проекта, касающаяся роли школьной и университетской библиотек в организации учебного (образовательного) чтения. Исследование реализовано в стратегии *case study*: в Новосибирском научном центре (ННЦ) построена институциональная цепочка подготовки будущих исследователей – Специализированный учебно-научный центр (СУНЦ НГУ, ранее – физико-математическая школа) для школьников 9–11 классов; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ). Образовательная модель НГУ предполагает интеграцию с наукой: большинство преподавателей работает в учреждениях Сибирского отделения РАН. Для нашего проекта ННЦ стал локализованным в пространстве «исследовательским полигоном»: на небольшой территории сконцентрированы все элементы научно-образовательной цепочки. Кейс нетипичен из-за небольшой численности учащихся в СУНЦ и НГУ, но он вполне релевантен для изучения «маршрута» формирования читательских практик и привычек тех, кто работает в сфере науки.

Методология исследования задана, во-первых, теорией практик. Применительно к чтению это подразумевает описание: агента чтения, его «снаряжения» и навыков, читательской идентичности, а также – социокультурных условий, определяющих практики чтения [2. С. 83]. Во-вторых, институциональное регулирование чтения продуктивно описывать, опираясь на классификацию чтения. Например, Ю. П. Мелентьева, анализируя учебное чтение в ряду других его модификаций (семейное, деловое, профессиональное, развлекательное и др.), отмечает наибольшую распространённость данного типа. По её мнению, именно на этом «поле» традиционное чтение активно соперничает и сотрудничает с элементами визуальной и информационной культуры [3. С. 49, 50]. В-третьих, концентрируясь на особенностях организации учебного (образовательного) чтения, необходимо фиксировать аспекты библиотечного поведения – систему действий и поступков посетителей библиотеки: цель и регулярность посещения, мотивы обращения к тем или иным ресурсам, услугам, конкретные действия в помещениях библиотеки и т.п. [4]. Очевидно, что библиотечное поведение зависит как от организации работы библиотеки, так и от особенностей и характеристик читателей, в нашем случае – школьников и студентов.

Обзор литературы

Цифровые технологии проблематизируют «снаряжение» практик чтения – электронные носители делают чтение максимально вариативным: меняются ритм, обстоятельства, поводы обращения к текстам, продолжительность моментов и ситуаций чтения. Молодёжное чтение попадает в фокус исследовательского внимания в связи с восприимчивостью молодёжи к современным технологиям. Это читатели «цифрового поколения» [5]. Для характеристики чтения в новой информационной среде используются понятия *электронное чтение, экранное чтение, креолизованные тексты* [6, 7].

Одно из исследований повседневных студенческих практик чтения (в течение семестра студенты вели дневники, в которых фиксировали задания и источники информации для их выполнения) показывает, что несмотря на наличие у большинства участников опроса печатных учебников и учебных пособий, к ним обращалось небольшое количество учащихся. Основной источник информации при подготовке – контент сайтов. Самая распространённая социальная практика чтения – «находили материалы по конкретному вопросу, скачивали, распечатавали, выделяли главные моменты и подчёркивали их, чтобы затем зачитать на семинаре» [8]. Однако использование интернет-ресурсов в российской студенческой среде может иметь компенсаторную функцию: в условиях высоких цен на книжную продукцию читатели-студенты переориентируются на онлайн-чтение [9].

Тенденция минимизации обращений студентов в библиотеку обнаружилась ещё десять лет назад. Практически все учащиеся в учебных целях пользовались интернетом, почти половина – с домашних компьютеров: больше всего привлекала возможность, не выходя из дома, получить полнотекстовую информацию (67%), найти нужную информацию в различных библиотеках (43%) и отсутствующие в фонде университетской библиотеки книги, другие источники информации (56%). Студенты демонстрировали прагматичность: удовлетворяли потребности в информации по мере необходимости. Интернет рассматривался как возможность выйти «за пределы» вузовской библиотеки [10].

Результаты исследования академических читательских предпочтений израильских студентов (2015 г., 177 респондентов) показывают, что электронное чтение воспринимается в целом позитивно, но студен-

ты, придерживающиеся глубокой стратегии обучения, считают, что электронные источники необходимы для более полного понимания учебных материалов, а учащиеся с поверхностной стратегией полагают, что они облегчают обучение, минимизируя затраты сил и времени [11].

Дискуссия о чтении современной молодёжи полярна: с одной стороны, его сокращение сочетается с негативным отношением к чтению в студенческой среде [12]; с другой стороны, неправомерно считать молодёжь не читающей – в связи с учебной необходимостью студенты остаются основными пользователями библиотек [13], а главные читатели научной периодики в России – молодые учёные [14]. И. Д. Тузовский пишет об антиномичности чтения – занятия одновременно привлекательного и отталкивающего, «аутсайдерского», о столкновении в восприятии старых и новых способов чтения и, шире, коммуникации [7].

Методика и информационная база исследования

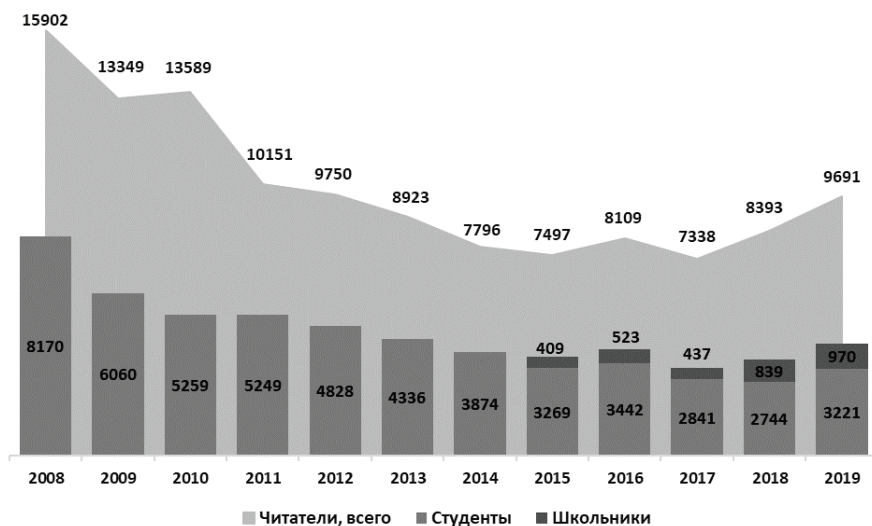
Информационная база исследования включает несколько источников данных, которые используются для разных исследовательских задач.

Во-первых, статистика о работе с читателями ГПНТБ СО РАН с 2010 г. по настоящее время, позволяющая оценить динамику численности читателей разных категорий, в том числе школьников и студентов, и отражающая общую ситуацию обращения в научные библиотеки в последние годы. Во-вторых, интервью со студентами бакалавриата и магистратуры естественно-научных, точных, социально-экономических и гуманитарных направлений НГУ (53 интервью проведены в 2018–2019 учебном году). В-третьих, данные опросов выпускников СУНЦ НГУ и студентов выпускных курсов университета (май-июнь 2019 г.). В обоих случаях метод сбора данных – анкетирование, объём выборки первого опроса – 211 респондентов, второго – 1 057.

Опыт пользования научной библиотекой школьниками и студентами (на примере ГПНТБ СО РАН)

В числе особенностей научно-образовательной среды ННЦ – наличие одной из крупнейших в России академических библиотек – ГПНТБ СО РАН. До 2008 г. доля студентов среди её читателей составляла более 50%, затем абсолютная и относительная численность поль-

зователей-студентов снижается (рис. 1). В 2009 г. впервые их зарегистрировано меньше, чем научных работников и специалистов с высшим и средним образованием. Главная причина – внедрение технологий, открывших удалённый доступ к информации и предоставивших возможность получать некоторые полнотекстовые документы в электронной библиотеке. В 2012 г. при снижении реальных посещений отмечен рост интереса к электронным ресурсам: появилась возможность читать подписные отечественные журналы. Обращения студентов к электронной библиотеке выросли до 135–140% по сравнению с 2011 г. Студенты живо реагировали на новые возможности получения информации, но, к сожалению, последовавшее снижение финансирования подписки на электронные журналы уменьшило интерес к ним.

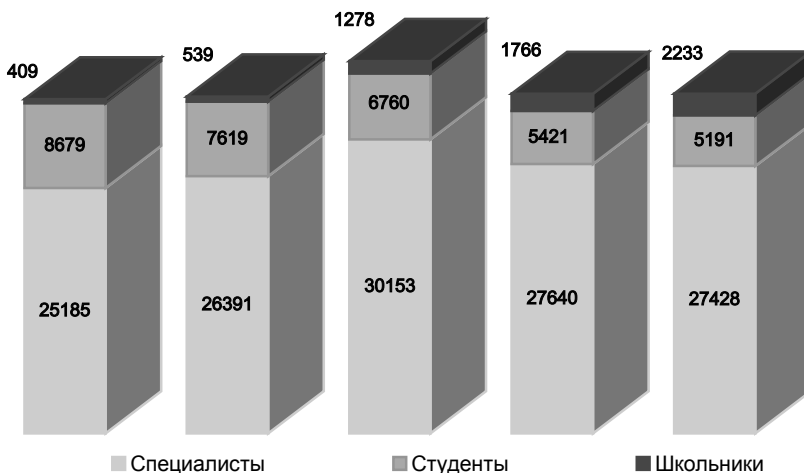

Рис. 1. Динамика численности читателей ГПНТБ СО РАН.
(Источник: Отчёты ГПНТБ СО РАН за 2009–2019 гг.)

В 2014 г. было решено записывать в ГПНТБ СО РАН читателей с общим средним образованием и учащихся школ с 14 лет. Но качественно ситуация не изменилась, так как школьники записываются

в библиотеку в основном на массовых мероприятиях, не все в дальнейшем её посещают.

Уменьшение численности студентов – читателей академической библиотеки подтверждается и показателями посещаемости за последние годы (рис. 2). Тенденция, зафиксированная на уровне всей библиотеки, воспроизводится в отделении ГПНТБ СО РАН в Академгородке.

**Рис. 2. Динамика посещений разными категориями читателей ГПНТБ СО РАН.
(Источник: Отчёты ГПНТБ СО РАН за 2015–2019 гг.)**

Любое измерение читательской активности (численность читателей и число посещений библиотеки) двух основных групп (специалистов и студентов) демонстрирует сокращение интереса студентов к работе в библиотеке. Статистика также фиксирует, что из трёх категорий – студенты I–II курсов, студенты старших курсов и дипломники – преобладают студенты младших курсов. Можно предположить, что вчерашний школьник, став студентом, старается обзавестись атрибутами студенчества, в том числе и читательским билетом крупной научной библиотеки.

В дальнейшем каждый нарабатывает собственный опыт: одни, овладев навыками продуктивного поиска в интернете, уходят в экранное (цифровое) чтение; другие сохраняют привычку общения с бумажной книгой. У большинства эти практики носят смешанный характер. На данных разных опросов попытаемся понять, каким образом обозначенные тенденции соотносятся с читательскими практиками и интересом к чтению как таковому у школьников и студентов.

Особенности чтения и пользования библиотекой учащимися СУНЦ

Обращение в школьную библиотеку фиксировалось наряду с другими источниками информации. Самый распространённый ответ выпускников Центра на вопрос «Где вы брали материалы для подготовки к занятиям во время учёбы в СУНЦ НГУ?» (можно отметить все подходящие варианты) – «искал(а) в интернете», 91,0%. 84,4% пользовались своими записями, конспектами лекций (69,2% пользовались конспектами других учащихся); вариант «брал(а) книги, журналы в библиотеке СУНЦ НГУ» оказался третьим по частоте упоминания – 75,8%. Замыкали группу ответы: «некоторые преподаватели давали презентации своих лекций» (68,7%) и «некоторые преподаватели раздавали материалы для подготовки к занятиям» (64,0%). Брели книги дома, покупали книги, обращались в другие библиотеки во время подготовки к занятиям не более четверти респондентов.

Самая распространённая причина обращения в библиотеку СУНЦ – получение в начале учебного года обязательного комплекта учебников, книг (90,3% респондентов), на втором месте – рекомендация преподавателей (70,0%). Половина выпускников центра (54,1%) обращается в библиотеку, чтобы самостоятельно разобраться в какой-либо теме; четверть (24,6%) – «когда просто хочется что-то почитать». По рекомендации друзей и одноклассников в библиотеку СУНЦ обратились 20,3% респондентов.

Один из основных критериев дифференциации современных читательских практик – выбор между бумажными и электронными носителями. Поэтому мы попросили подростков обозначить свои предпочтения на примере конкретной ситуации: «Когда для занятий по литературе Вам было нужно прочитать какое-либо произведение, каким

образом Вы обычно поступали? Отметьте, что Вы делали чаще всего». Ответы распределились следующим образом: брал(а) в библиотеке СУНЦ НГУ (63,8%); читал(а) в интернете, не скачивая (52,9%); скачивал(а) из интернета (35,7%); брал(а) книги дома (15,7%); слушал(а) аудиокнигу (14,8%); покупал(а) нужные книги (6,2%); другое (2,9%); не читал(а) или читал(а) пересказ содержания (11,4%). Проживание в интернате во время учёбы в СУНЦ НГУ – в Центре учатся подростки из регионов Сибири и Дальнего Востока – не предполагает, что варианты «брали книги дома» и «покупали нужные книги» будут называться часто. В целом 20,4% выбирали только бумажные носители, 23,2% – только электронные или аудиокниги, а 48,8% комбинировали их.

Какое отношение к чтению стоит за выбором носителя? Мы попросили респондентов высказать согласие по пятибалльной шкале с несколькими высказываниями (табл. 1), а затем сравнили ответы. Среди выбравших экранное чтение или аудиокниги больше тех, кто согласился с высказыванием: «Сейчас не обязательно пользоваться библиотеками, всё можно найти в интернете», соответственно, выше средний балл «согласия» (табл. 2). Различия по этому пункту оказались единственными статистически значимыми среди ответов разных категорий респондентов.

У опрошенных подростков предпочтение бумажных книг не ассоциируется с многообразным чтением; скорее, наоборот, в обобщённом мнении тех, кто выбирает только бумажные книги, выше степень согласия с высказыванием: «Из художественных книг я читаю только то, что задают по литературе» (2,14 балла из максимальных 5, по сравнению с 1,72 у выбирающих чтение на электронных носителях), хотя статистическая значимость этих различий невысока. Предпочитающие электронные носители оказались более критичны к оценке новостей, социальных сетей – среди них меньше тех, кто согласен отнести их к чтению.

Среди выбравших экранное чтение больше «технофутуристов», согласных с тем, что «через несколько лет мы будем почти всё читать в электронном виде, бумажные книги и журналы уйдут в прошлое». Но и отличия в ответах разных групп респондентов к этому высказыванию не значимы статистически.

Таблица 1

Распределение ответов о согласии с высказываниями о чтении

Высказывания	Согласие с высказываниями						Всего
	совсем не согласен(сна)	2	3	4	полностью согласен(сна)	затрудняюсь ответить	
Выпускники СУНЦ НГУ							
Сейчас не обязательно пользоваться библиотеками, всё можно найти в интернете	11,9	14,8	34,3	21,0	18,1	–	100,0
Из художественных книг я читаю только то, что задают по литературе	48,8	16,7	16,7	9,1	5,7	2,9	100,0
Для меня не проблема найти нужную информацию в интернете, я знаю, где и как её искать	2,4	2,9	13,8	27,6	52,9	0,5	100,0
Мне нравится иногда провести свободное время, читая книги	7,2	10,0	18,2	22,5	40,7	1,4	100,0
Через несколько лет мы будем почти всё читать в электронном виде, бумажные книги и журналы уйдут в прошлое	28,2	24,9	23,9	10,5	8,6	3,8	100,0
Лента новостей в социальных сетях – это тоже чтение	38,0	30,8	14,4	5,3	10,6	1,0	100,0
Выпускники бакалавриата/специалитета НГУ							
Сейчас не обязательно пользоваться библиотеками, всё можно найти в интернете	7,9	12,2	23,2	34,6	21,7	0,6	100,0
Для меня не проблема найти нужную информацию в интернете, я знаю, где и как её искать	2,0	5,5	14,6	35,4	42,1	0,4	100,0
Мне нравится иногда провести свободное время, читая книги	2,8	8,5	17,4	25,9	42,7	2,6	100,0

**Степень согласия с высказываниями респондентов,
предпочитающих разные носители при чтении литературных произведений**

Высказывания	Предпочитаемые носители при чтении литературных произведений			Статистическая оценка различий
	бумажные	бумажные и электронные/ аудиокниги	электронные/ аудиокниги	
Сейчас не обязательно пользоваться библиотеками, всё можно найти в интернете	2,77	3,11	3,63	$F = 6,330$ ($sig. = 0,002$)
Из художественных книг я читаю только то, что задают по литературе	2,14	2,21	1,72	$F = 2,458$ ($sig. = 0,088$)
Для меня не проблема найти нужную информацию в интернете, я знаю, где и как её искать	4,42	4,24	4,22	$F = 0,661$ ($sig. = 0,518$)
Мне нравится иногда провести свободное время, читая книги	3,88	3,84	3,85	$F = 0,019$ ($sig. = 0,982$)
Через несколько лет мы будем почти всё читать в электронном виде, бумажные книги и журналы уйдут в прошлое	2,22	2,33	2,71	$F = 2,213$ ($sig. = 0,112$)
Лента новостей в социальных сетях – это тоже чтение	2,35	2,07	1,98	$F = 1,163$ ($sig. = 0,315$)

Примечание: к респондентам обращались с вопросом: «Ниже приведены высказывания о чтении, о поиске информации. С какими-то из них вы можете быть согласны, они описывают именно вас, с какими-то можете не согласиться, они вам не подходят. Пожалуйста, оцените, в какой мере вы согласны или нет с каждым из высказываний». Предлага-

гаемая шкала: 1 – совсем не согласен(сна), 5 – полностью согласен(сна). В таблице приведены средние значения из ответов в каждой группе респондентов, а также значения критерия Фишера, оценивающего различия ответов и их статистическую значимость.

Итак, для большинства старшеклассников поводами для посещения библиотеки являются «необходимость» и «авторитет»: получение обязательных учебников либо рекомендации преподавателя. Бумажные книги и электронные носители для чтения литературных произведений практически равнозначны. Предпочтение бумажного или экранного чтения почти не дифференцирует ответы школьников об их читательском поведении и установках. Конечно, эти ответы могут быть не свободны от нормативного давления, но в таком случае это свидетельство того, что школьники хотя бы на словах считают чтение социально одобряемой и поощряемой деятельностью.

Пользование услугами университетской и научной библиотек. Школьники, ставшие студентами, могут выбрать разные линии читательского поведения: воспроизвести прежние практики и установки или подстроиться под требования новой институциональной среды. Университетской библиотекой можно пользоваться несколькими способами: брать книги из фонда (книгохранения), пользоваться электронными ресурсами, работать в читальных залах (в НГУ есть как общие читальные залы, так и специализированные – например, экономических, гуманитарных наук). Сопоставим мотивы отказа или обращения к университетской библиотеке (разными способами).

Не пользуются фондами библиотеки. Респонденты давали этому такие обоснования:

сохраняют практики, унаследованные из предыдущих этапов обучения. До учёбы в университете не пользовались библиотеками и сейчас не посещают их: *«Нет, я даже в школе не посещал её...»;*

предпочитают искать информацию в интернете. Для таких студентов посещение библиотеки неактуально и не соответствует современному темпу жизни: *«Нелогично пользоваться бумажными вариантами книг в XXI веке, ...я могу то же самое скачать дома и читать в любом месте...»;* *«не теряешь время на ожидание...».* То есть, даже если нужные студентам книги в библиотеке есть, они ищут их в других местах;

работу с электронным источником студенты считают намного более удобной: *«...просто скопировал-вставил...»; «...на электронных носителях ты просто вбиваешь... слово ключевое, и он тебе во всём огромном томе ищет всё, что тебе нужно...»; «...у меня есть ноутбук, и с него... можно сразу 10 книг читать одновременно».*

Поскольку речь идёт о практиках учебного чтения, эти ответы объяснимы с точки зрения студентов необходимостью минимизировать усилия при больших учебных нагрузках.

Раньше пользовались, но потом перестали. Это обосновывается следующими причинами:

отсутствие свежей/подходящей литературы в библиотеке: *«...библиотека не очень богата на методический материал... который нам нужен»; «...меня интересуют научные книги такого формата, которого в библиотеке нашей нет...»; «...всё старенькое совсем»;*

проблемный опыт посещения библиотеки: *«...мне ни одного учебника не досталось...»; длительным ожиданием и потерей времени: «...нужно заказывать и ждать какой-то срок, ...а тебе нужно в короткие сроки что-то прочитать...»; санкциями за нарушение сроков сдачи литературы: «...потом я забуду сдать, там начнутся пени...»;*

восприятие формата библиотеки как комплекса проблем: *«...много сложностей с использованием библиотеки, то есть там либо очереди, либо... недоброжелательное отношение, мне легче скачать что-то в интернете... не таскать тяжёлые книги...».*

Некоторыми студентами библиотека воспринимается как место, которое создаёт дополнительные проблемы, усложняет учебное чтение. Негативный опыт получения библиотечных услуг приводит к тому, что библиотекой перестают пользоваться вообще, чтобы минимизировать проблемные аспекты обучения.

Обращение в библиотеку за книгами из фондов. Причинами этого названы:

необходимость найти неоцифрованные (редкие) книги (характерно для обучения, прежде всего, на гуманитарных направлениях): *«...потому что многих книг, которые нам задают читать, – нет в интернете...».* Студенты всех направлений упоминали личное предпочтение бумажной версии учебников: *«...мне удобнее, когда какой-то*

учебник есть, ...непосредственно с учебником работать. ...учебники там беру...»;

обращение в библиотеку как обязательный атрибут начала студенчества. Студенты старших курсов и магистратуры отмечали, что пользовались библиотекой на младших курсах, поскольку это было необходимо: «...на первом курсе... нам выдали книги в обязательном порядке...»; «...у нас на первых курсах... были учебники, по которым курс написан, ...это было удобно. ...на первых курсах методичек бралось много, ...они были ценным источником информации...». Но это говорилось в прошедшем времени, практика не закрепилась как удобная и эффективная;

библиотека как единственный вариант прочитать нужный источник, текст, когда невозможно найти их электронные версии: «...понадобились книжки, ...которых у меня в электронном виде нет, у одногруппников нет... оказалось проще сходить в библиотеку...»; «...находил интересное в интернете, но скачать нельзя было, поэтому шёл в библиотеку...». Такой мотив заставляет идти в библиотеку по необходимости, но позволяет не ходить в любых других случаях;

предпочтение бумажных носителей, любовь к бумажной книге, а также определённое удобство работы именно с бумажной версией: «...мне больше нравятся бумажные источники, поскольку, во-первых, это как-то тактильно приятно, во-вторых, это легче читать благодаря тому, что не так напрягаешь глаза, и ещё немаловажный фактор, что книга никогда не разряжается, её можно в любом месте прочесть... И можно там пометочки какие-то аккуратненько сделать». Хотя, признаваясь в любви к бумажным носителям, студенты подчёркивали, что в современные практики учебного чтения бумажная книга плохо вписывается: «...с книгой приятно работать. Ты берёшь книгу, ты можешь делать заметки на полях. Но такой объём, который нужен нам, очень сложно искать в бумажках. Да даже таскать эти книги...»

Использование электронных фондов библиотеки. Поскольку студенты упоминали об отсутствии нужных изданий в библиотеке, их спросили об использовании электронных фондов – методичек, учебников, подписок на базы цитирования и полнотекстовых коллекций журналов и книг.

Оказалось, что студенты практически не обращаются к этим фондам, так как не знают о наличии таких возможностей: «...научное пиратство, оно меня испортило, и у меня даже нет особой мотивации присматриваться»; «...нет, я ни разу не пользовался... У меня не было потребности...»; «я не знаю, я не пользовался...». Видимо, всё, что нужно, студенты находят в интернете либо получают от своих преподавателей. С другой стороны, студентов отпугивают правила доступа к электронным фондам и подпискам: «...Может быть, я бы и читала... но очень сложный доступ, разбираться нужно время... И мне проще... если я найду где-то на других источниках, у других людей, на других сайтах». Снова появляется аспект минимизации усилий, эргономизации практик.

Использование пространства библиотеки (читальных залов).

Выделяется несколько обоснований:

атмосфера и обстановка, подходящие для чтения: «...в библиотеке вообще тишина идеальная... я уйду в библиотеку, потому что я в общежитии живу, и мне достаточно шумно...» Читальные залы предлагают условия, которые в других пространствах кампуса (особенно в общежитии) найти сложно;

необходимость где-то провести время: «...помещение в виде читального зала, чтобы на ноутбуке что-то поделать...»; «...я часто в читальный зал заходил, потому что нужно было время между парами коротать...». До недавнего времени в университете практически отсутствовали пространства для студентов, где можно было бы провести время между занятиями или после них. Сейчас они есть, их оборудование продолжается, и, возможно, такой способ использования пространства библиотеки вскоре окажется неактуальным.

Те, кто не пользуется читальными залами, говорили о некомфортных правилах, об ограничении свободы: «...там эти женщины злые...»; «...я на сессии... находил аудиторию и там читал, чтобы в спокойной обстановке... Аудитория – она удобная, перекусить, куртку положить можно, и можно встретиться с кем-нибудь, ...можно разговаривать...».

То, что одни студенты воспринимают как условия, адекватные для учёбы, другие ощущают как несвободу. Речь идёт как о разнице учебных стилей, так и о тенденции к многозадачности практик (совмещение

чтения с другими видами деятельности), тогда как читальные залы библиотеки ориентированы на монозадачность.

Заключение

Материалы исследования свидетельствуют, что в научно-образовательной среде выбранного кейса сохранилось ценностное представление о чтении как безусловно необходимым виде деятельности, сопутствующей образовательному успеху. Но и в этой среде происходят перемены, обусловленные информационным взрывом и отражающие тенденции в трансформации чтения как социальной практики. Если говорить только об образовании, то к старшим ступеням обучения (старшекурсники по сравнению со студентами младших курсов, а студенты в целом – по сравнению со школьниками) практики чтения становятся более эргономичными, удобными, а посещения библиотеки таковыми не считаются. Повседневность современных студентов многозадачна, что создаёт у них реальный или субъективный (но реальный по своим последствиям) дефицит времени. Если раньше студенты могли уделять больше времени самостоятельной работе, то сейчас они ощущают его нехватку. Из-за этого из учебных практик вымываются элементы, требующие значительных затрат энергии и времени, – в их числе посещение библиотеки.

Научные библиотеки, как университетская, так и академическая, с точки зрения студентов привлекательны наличием редких и отсутствующих в интернете текстов, изданий (хотя это выбор по остаточному принципу, когда все другие варианты поиска отпали). В большинстве случаев о библиотеке вспоминают как о практике либо настоящего, либо прошедшего времени, как об утраченной, а не как о приобретённой за время студенчества – как только исчезает необходимость, от её посещения отказываются.

На первый взгляд, альтернатива библиотеке с бумажными изданиями очевидна – интернет. И школьники, и студенты единодушны в том, что «сейчас не обязательно пользоваться библиотеками, всё можно найти в интернете». Из материалов интервью можно выделить несколько антитез в сравнении виртуального и библиотечного пространств: интернет – это свобода, мобильность, оперативность и ско-

рость, лёгкость и простота, современность; тогда как библиотеки – это дисциплинированность, привязка к пространству и времени (работы), ожидание (особенно если необходимо заказать книги из книгохранения) и время, затраченное на дорогу, сложность и тяжесть (бумажных книг в рюкзаке или сумке), несовременность. Это те символические различия, которые маркируют интернет и библиотеки. На них можно опираться в конструировании нового имиджа библиотек. С точки зрения студентов, библиотеки нуждаются в ослаблении жёсткости норм и контроля за поведением, большем комфорте, полифункциональности пространств читальных залов, позволяющем переключаться или совмещать различные виды деятельности.

Но если смотреть на восприятие бумажного и экранного чтения глубже, то альтернатива библиотекам – индивидуализация чтения. Бумажная книга, как полагают наши молодые респонденты, не уйдёт в прошлое, а чтение вполне вписывается в способы проведения свободного времени. Но оно, как и посещение библиотеки, окрашивается индивидуальными ценностями, становится предметом *личных* мотивов, привычек.

Масштабная перспектива библиотек при образовательных учреждениях – расширение спектра и объёмов «электронных» услуг. Партнёрами сотрудников библиотек могут и должны быть преподаватели – институционально значимая фигура в организации учебного чтения. Они могут взять на себя функцию не только подбора литературы к учебным дисциплинам, контроля за её прочтением, но и рутинизации использования студентами электронных библиотечных ресурсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Дубин Б.** Очерки по социологии культуры: Избранное / предисл., сост., подгот. текста А. И. Рейтблата. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 912 с.
2. **Гудова М. Ю.** Чтение как культурная практика: обоснование методологии исследования // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2014. – № 3. – С. 82–88.
3. **Мелентьева Ю. П.** О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения. – Москва : Канон+, 2014. – 184 с.

4. **Самохина М. М.** Что происходит за воротами: о некоторых результатах недавнего исследования в Российской государственной библиотеке для молодёжи // Библ. дело. – 2014. – № 15. – С. 10–14.

5. **Чудинова В. П.** Тенденции и содержание чтения подростков: возможности корректировки // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. – Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015.

6. **Аскарова В. Я.** От научного редактора-составителя // Там же.

7. **Тузовский И. Д.** Антиномии чтения, грамотности и образования в информационном обществе // Там же. – С. 95–121.

8. **Селиверстова Н. А.** Социальные практики чтения контента интернета в студенческой среде // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 213–217.

9. **Баринов Д. Н., Петрова А. Ю.** Читательские практики студенческой молодёжи региональных вузов (на примере Смоленской области) // ALMA MATER (Вестн. высш. шк.). – 2016. – № 12. – С. 85–91.

10. **Красикова Е. Г.** Современный студент как пользователь библиотеки // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 3. – С. 115–124.

11. **Aharony N., Bar-Ilan J.** (2018) Students' academic reading preferences: An exploratory study // Journal of Librarianship and Information Science. – Vol. 50. – Iss. 1. – 1 March 2018. – P. 3–13.

12. **Юмашева Н. Д.** Чтение как практики культурного воспроизводства в студенческой среде : автореф. дис. – Москва, 2008. – Режим доступа: http://mosgu.ru/pauchnaaya/publications/2008/abstract/Yumasheva_ND.pdf.

13. **Стефановская Н. А.** Читательская аудитория XXI века: параметры стратификации (опыт регионального исследования) // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. – Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015.

14. **Дубин Б. В., Зоркая Н. А.** Чтение в России-2008. Тенденции и проблемы. – Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008.

REFERENCES

1. **Dubin B.** Ocherki po sotsiologii kultury: Izbrannoe / predisl., sost., podgot. teksta A. I. Reytblata. – Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. – 912 s.

2. **Gudova M. Yu.** Chtenie kak kulturnaya praktika: obosnovanie metodologii issledovaniya // Vestn. Chelyab. gos. akad. kultury i iskusstv. – 2014. – № 3. – S. 82–88.

3. **Melenteva Yu. P.** O chtenii. Razmyshleniya o teoreticheskikh aspektah chteniya. – Moskva : Kanon+, 2014. – 184 s.

4. **Samohina M. M.** Chto proishodit za vorotami: o nekotorykh rezultatah nedavnego issledovaniya v Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteke dlya molodezhi // Bibl. delo. – 2014. – № 15. – S. 10–14.
5. **Chudinova V. P.** Tendentsii i sodержanie chteniya podrostkov: vozmozhnosti korrekcirovki // Chtenie. XXI vek : kolektiv. monogr. – Moskva : Mezhhregionalnyy tsentr bibliotechnogo sotrudnichestva, 2015.
6. **Askarova V. Ya.** Ot nauchnogo redaktora-sostavitelya // Tam zhe.
7. **Tuzovskiy I. D.** Antinomii chteniya, gramotnosti i obrazovaniya v informatsionnom obshchestve // Tam zhe. – S. 95–121.
8. **Seliverstova N. A.** Sotsialnye praktiki chteniya kontenta interneta v studencheskoy srede // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2011. – № 1. – S. 213–217.
9. **Barinov D. N., Petrova A. Yu.** Chitatelskie praktiki studencheskoy molodezhi regionalnykh vuzov (na primere Smolenskoy oblasti) // ALMA MATER (Vestn. vyssh. shk.). – 2016. – № 12. – S. 85–91.
10. **Krasikova E. G.** Sovremennyy student kak polzovatel biblioteki // Nauch. i tehn. b-ki. – 2011. – № 3. – S. 115–124.
11. **Aharony N., Bar-Ilan J.** (2018) Students' academic reading preferences: An exploratory study // Journal of Librarianship and Information Science. – Vol. 50. – Iss. 1. – 1 March 2018. – P. 3–13.
12. **Yumasheva N. D.** Chtenie kak praktiki kulturnogo vosproizvodstva v studencheskoy srede : avtoref. dis. – Moskva, 2008. – URL: http://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2008/abstract/Yumasheva_ND.pdf.
13. **Stefanovskaya N. A.** Chitatelskaya auditoriya XXI veka: parametry stratifikatsii (opyt regionalnogo issledovaniya) // Chtenie. XXI vek : kolektiv. monogr. – Moskva : Mezhhregionalnyy tsentr bibliotechnogo sotrudnichestva, 2015.
14. **Dubin B. V., Zorkaya N. A.** Chtenie v Rossii-2008. Tendentsii i problemy. – Moskva : Mezhhregionalnyy tsentr bibliotechnogo sotrudnichestva, 2008.

Информация об авторах / Information about the authors

Черкашина Татьяна Юрьевна – канд. социол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН; заведующая ка-

Tatiana Yu. Cherkashina – Cand. Sc. (Sociology), Assoc. Prof., Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Russian Academy of Sciences Siberian Branch; Chair Head, Novosibirsk

федрой Новосибирского национального исследовательского государственного университета; старший научный сотрудник ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

touch@nsu.ru

Чернышова Елена Алексеевна – старший преподаватель Новосибирского национального исследовательского государственного университета, Новосибирск, Россия

elechern@mail.ru

Лютов Сергей Николаевич – доктор ист. наук, проф., главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

lutov@gmail.com

National Research State University; Senior Researcher, State Public Scientific and Technological Library, Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russia

touch@nsu.ru

Elena A. Chernyshova – Senior Lecturer, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia

elechern@mail.ru

Sergey N. Lyutov – Dr. Sc. (History), Prof., Chief Researcher, State Public Scientific and Technological Library, Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russia

lutov@gmail.com